

— Сейчас я покажу, на что способны всякие чертовы сопляки из тех краев, откуда я родом, когда с ними так разговаривают!

Бернажу приходится тоже обнажить рапиру для обороны, поскольку разъяренный юноша, которого отец явно не обделил в смысле обучения фехтованию, с яростью набрасывается на него. Могучий капитан, желая показать молодому человеку всю серьезность ситуации, наносит несколько сильных ударов, но тот все их удачно парирует, а ответным ударом протыкает противника справа. Отшатнувшись, тот падает. Опечалившись, что нанес столь серьезную рану человеку, которого впервые видит, д'Артаньян бросается к нему, чтобы помочь, но Бернажу, неверно истолковав его намерения, выставляет навстречу ему острие шпаги. Д'Артаньян останавливается и кричит, что не так глуп, чтобы напороться на выставленную шпагу лежащего человека, но вот если тот шпагу отбросит, то юноша сделает все, чтобы ему помочь, — что тот и делает, рассудив, что мальчик не лжет, а юный д'Артаньян, вынув из кармана ножницы, отрезает от одежды раненого кусок ткани и перевязывает этой тканью рану.

Однако это проявление великодушия чуть было не стоило жизни Атосу, а может быть — и его братьям, поскольку Жюссак тем временем ранил мушкетера в правую руку, держащую шпагу, и усилил натиск, когда тому пришлось защищаться левой рукой. Увидев это, д'Артаньян подпрыгивает к ним, кричит Жюссаку:

— Месье, обернитесь! Я не хочу убивать вас сзади! — и тут же бросается на него.

Атос, чуть оправившись, бросается на выручку своему юному спасителю, не желая оставлять его один на один со столь опасным противником. Перед лицом численного перевеса противника Жюссак пытается встать бок о бок к Бискара, чтобы получилось хотя бы двое на троих; но, заметив это, д'Артаньян отсекает его, после чего тот вынужден сдаться, высвободив таким образом Атоса и д'Артаньяна на помощь Портосу и Арамису, чьи противники тоже быстро оказываются обезвреженными и отправляются домой весьма смущенными. Теперь все оставшиеся обращают свое внимание на Бернажу. Ослабев от кровопотери, тот уже не стоит на ногах; пока мушкетеры стараются поддержать в нем силы, д'Артаньян, как самый молодой, бросается за каретой месье де Жюссака, куда и кладут раненого. Его отвозят домой, и только шесть недель спустя он вновь способен подняться на ноги; доблесть и великодушие молодого беарнца произвели на него такое впечатление, что их драка оказалась началом дружбы, продлившейся всю жизнь.

Как месье де Тревилль рассказал обо всем королю

Следуя советам Ришелье, Людовик XIII издавал многочисленные указы о запрете дуэлей, но содержащиеся в них наказания были столь экстравагантно жестокими, что сложилось мнение — они никогда не сойдут с бумаги. К тому же по городу ходили слухи о том, что почти ежедневные кровавые столкновения между мушкетерами его величества и гвардейцами его преосвященства сходят им с рук, и участники их не получают ничего, кроме разве что эфемерного выговора за нарушение дисциплины, а для самих августейших хозяев двух враждующих сторон подвиги подчиненных — лишь повод более-менее дружеской похвалы друг перед другом.

Сразу же после боя Атос, Портос и Арамис, прихватив с собой юного друга, — неплохой способ для него представиться славному командиру! — явились к де Тревиллю и честно все ему рассказали. Тот ответил:

— Дело опасное, если принять во внимание королевские эдикты, а уж кардинал будет крайне раздосадован поражением своих бойцов. Предоставьте дело мне, я обо всем позабочусь.

Капитан мушкетеров сразу же, чтобы опередить кардинала, отправился к его величеству и рассказал о том, что произошло крайне неприятное событие: трое лучших его мушкетеров, Атос, Портос и Арамис, предавались вместе с молодым другом Портоса невинной прогулке по городу и забрели в Пре-о-Клер, где наткнулись, на свою беду, на